

80 лет профессору Л.Ф. Обуховой
Celebrating the 80th Birthday of L.F. Obukhova

**Людмила Филипповна Обухова:
на перекрестье судеб**

И.В. Шаповаленко*,
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
irin_vlad@mail.ru

**Lyudmila Filippovna Obukhova:
On the Crossroads of Destiny**

I.V. Shapovalenko,
Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
irin_vlad@mail.ru

22 июля 2018 года исполнилось бы 80 лет Людмиле Филипповне Обуховой, доктору психологических наук, профессору МГУ и МГППУ, заведующей кафедрой возрастной психологии факультета психологии образования МГППУ с 1999 года до последнего дня жизни, моему научному руководителю.

Людмила Филипповна Обухова была выдающимся ученым, исследователем, талантливой ученицей и последовательницей Петра Яковлевича Гальперина. Л.Ф. Обухова — автор фундаментального учебника «Возрастная психология», многократно переиздававшегося, ставшего классическим. Под ее руководством защищено более 30 кандидатских диссертаций.

С именем Л.Ф. Обуховой связано становление факультета психологии образования МГППУ. Она была создателем и руководителем международной

магистерской программы «Психология развития». Особое внимание она уделяла сохранению и развитию идей культурно-исторической психологии, настойчиво призывала ценить достижения российских психологов, не подменять содержательный анализ психологических проблем статистическими выкладками. В 2016 г. кафедре возрастной психологии факультета психологии образования МГППУ присвоено имя профессора Людмилы Филипповны Обуховой. Людмила Филипповна по-прежнему с нами, близкая и нужная.

Знакомясь с воспоминаниями о Людмиле Филипповне, поражаешься плотности и насыщенности ее психологического пространства и времени. Предлагаем фрагменты¹ воспоминаний коллег, учеников, близких, для которых участие Людмилы Филипповны стало событием жизненно значимым.

Для цитаты:

Шаповаленко И.В. Людмила Филипповна Обухова: на перекрестье судеб // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14, № 4. С. 88–93. doi: 10.17759/chp.2018140411

For citation:

Shapovalenko I.V. Lyudmila Filippovna Obukhova: On the Crossroads of Destiny. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2018. Vol. 14, no. 4, pp. 88–93. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2018140411

* Шаповаленко Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обуховой, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия. E-mail: irin_vlad@mail.ru
Shapovalenko Irina Vladimirovna, PhD in Psychology, Head of the L.F. Obukhova Chair of Developmental Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia. E-mail: irin_vlad@mail.ru

¹ Благодарим авторов за присланные воспоминания и приносим извинения за вынужденные сокращения. В полном виде эти и другие воспоминания будут размещены на сайте МГППУ, посвященном памяти Л.Ф. Обуховой.

Людмила Иосифовна Эльконинова,
кандидат психологических наук, доцент
кафедры возрастной психологии имени
профессора Л.Ф. Обуховой МГППУ.

В Людмиле Филипповне было много совершенного. Всю профессиональную жизнь она была верна своим учителям и стремилась удерживать и развивать заданную ими планку культуры психологического исследования. Ей это удавалось не только в собственных лекциях и работах, но и в квалификационных работах ее выпускников: всеми силами она старалась избежать таких исследований, которые А.Н. Леонтьев иронически называл «изучением влияния пения на зрение», — и это при современных преподавательских нагрузках требовало огромных усилий.

Людмила Филипповна обладала замечательными человеческими качествами — она была великодушна, бескорыстна, открыта, в ней не было ни мелочности, ни уныния; она принадлежала к тем редким людям, встреча с которыми *всегда* вызывала у меня радость. У Людмилы Филипповны был меткий внутренний глаз — она видела потенциал человека, о котором он даже не подозревал. Более того, она брала на себя риск дать ему возможность реализовать себя: нам еще предстоит осознать меру, в которой Людмила Филипповна продолжает жить в наших исследованиях. Мы ей искренне и глубоко благодарны.

Наталья Львовна Карпова,
доктор психологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник ПИ РАО.

<...> Но главное — это светлый и добрый Человек, Ученый с мировым именем, талантливый Педагог и Психолог-Исследователь (... в свою последнюю поездку она отправилась с экспедицией сотрудников и студентов Камчатского государственного университета для изучения восприятия мира представителями малых народностей Камчатки, о чем обещала подробно рассказать мне при встрече). <...>

Мне довелось познакомиться с Людмилой Филипповной в 1994 году в Психологическом институте РАО в связи с подготовкой к защите кандидатской диссертации Александра Суворова, которому помогали сотрудники нашей небольшой научно-исследовательской группы «Психология общения и реабилитации личности» (А.А. Бодалев, В.Э. Чудновский, Ю.Б. Некрасова и я). Как выяснилось позже, Людмила Филипповна в 1970-е годы была куратором знаменитой четверки слепоглухих студентов, обучавшихся на психологическом факультете МГУ.

Так началось наше знакомство, и Людмила Филипповна, живо интересовавшаяся работой с заикающимися, с 1995 года стала приходить на занятия и сеансы в мои группы семейной логопсихотерапии, а в 1998 году была одним из моих замечательных оппонентов на защите докторской диссертации и сразу пригласила меня вести спецкурс по данной проблеме для студентов нового Московского психолого-педагогического колледжа, который позднее вырос в университет. Общаться с ней было легко и просто: она интересовалась не только моей преподавательской

работой и группами заикающихся, но и моими родственниками (в начале 2000-х, читая лекции в Самаре, она несколько дней жила у моей мамы, став с того времени близким для нашей семьи человеком).

Александр Васильевич Суворов,
доктор психологических наук, ведущий научный
сотрудник кафедры ЮНЕСКО
«Культурно-историческая психология
детства» МГППУ.

Людмилу Филипповну Обухову назначили куратором четырех слепоглухих студентов осенью 1973 года. Она же преподавала у нас и детскую психологию. Преподавала основательно, необходимой литературой мы были обеспечены. Наталья Корнеева писала под ее руководством курсовые и дипломные работы.

Александр Иванович Мещеряков, присутствуя на одном из ее занятий или бесед с нами, сказал мне: «Я рад, что за Вас наконец-то взялись основательно». <...>

Во время текущих занятий нас можно было, пока столовая не работает, отправлять в Загорский детдом, надавав домашних заданий. На майские праздники нас тоже туда отправляли, и ЛФ как-то нас напутствовала: то и то прочесть, к таким-то контрольным и зачетам подготовиться... После этого Эвальд Васильевич Ильенков пожелал нам просто отдохнуть, погулять, пользуясь весенней погодой. ЛФ заторопилась: «Я тоже вам желаю отдохнуть и погулять!»

Мы расхохотались.

Вернувшись из Венгрии, ЛФ привезла нам оттуда какие-то вкусности. Когда она пришла, Ильенков сидел у нас и сказал мне: «Мама пришла, молочка принесла».

София Александровна Гапонова,
доктор психологических наук, профессор
кафедры социальной и организационной
психологии НГПУ имени Козьмы Минина.

С именем Людмилы Филипповны Обуховой Нижегородскую психологическую школу связывает длительный период плодотворного научного и человеческого общения, и встречи с ней на протяжении нескольких десятилетий стали настоящим событием для преподавателей и студентов Горьковского педагогического института (ныне Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина).

Наше знакомство с Людмилой Филипповной началось в 80-е годы прошлого века, когда она проводила для сотрудников кафедры общей психологии Горьковского педагогического института семинары по теме «Применение метода планомерного формирования умственных действий П.Я. Гальперина к анализу характерных особенностей детского мышления (феноменов Ж. Пиаже)», положившие начало совместной работе и дружеским отношениям.

В 1989 году на базе кафедры общей психологии был открыт один из первых в стране спецфакультет практической психологии, и Людмила Филипповна приезжала читать студентам свой спецкурс «Формирование элементов научного мышления у ребенка». Эти лекции и семинары собирали психологов со все-

го города и области и каждый раз не повторялись, а дополнялись новыми интересными фактами, собранными самой Людмилой Филипповной, ее учениками и коллегами в нашей стране и за рубежом. <...>

За эти годы ею были подготовлены и успешно защищены пять кандидатов наук, работающих теперь в вузах Москвы и Нижнего Новгорода. <...>

Общение Людмилы Филипповны со своими аспирантами никогда не было формальным: они приезжали к ней, в ее московскую квартиру, и даже на дачу под Угличем, и по несколько дней совместно работали над диссертацией и отдыхали. Также и в приезды в Нижний Новгород, не только в университетских аудиториях, но и на квартирах или на дачах у ее друзей и коллег нередко появлялись аспиранты и она работала с ними до позднего вечера.

Следует сказать, что, несмотря на сложившиеся добросердечные отношения с сотрудниками Нижегородского педагогического университета, Людмила Филипповна никогда не была снисходительно-добренькой к своим коллегам и друзьям и нередко высказывала острые, но очень точные и важные критические замечания в своих оппонентских отзывах и выступлениях на защитах диссертаций, на которые невозможно было обижаться.

Головей Лариса Арсеньевна,
профессор, зав. кафедрой психологии
развития и дифференциальной психологии
Санкт-Петербургского государственного
университета.

Сотрудничество кафедры психологии развития и дифференциальной психологии с Людмилой Филипповной Обуховой продолжалось на протяжении нескольких лет (2009–2015 гг.). Между нашими кафедрами был заключен договор о творческом сотрудничестве и практике магистров. В соответствии с этим договором практика магистров СПбГУ проходила на базе кафедры, возглавляемой Людмилой Филипповной, а практика магистров МГППУ — на базе кафедры психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ. Людмила Филипповна всегда сама вместе со своими коллегами приезжала в Санкт-Петербург. Нужно сказать, что отличительной чертой Людмилы Филипповны во время этих посещений был чрезвычайно выраженный интерес и любознательность ко всем сторонам жизни кафедры и большая любовь к Санкт-Петербургу. Она приходила на защиты магистерских диссертаций вместе с учениками, очень внимательно выслушивала, задавала вопросы, выступала со своими суждениями. Мы видели в ней доброжелательного и заинтересованного коллегу. Она щедро делилась своими знаниями. Людмила Филипповна во время этих приездов организовала и провела семинары, на которых выступила с научными докладами и показала не просто интересные, но уникальные фильмы об этнокультурных особенностях детства и фильм, посвященный В.В. Давыдову. В этих выступлениях она раскрыла для нас, представителей Ленинградской-Петербургской психологической школы значение культурно-истори-

ческой теории для понимания развития ребенка. Ее выступления и лекции были пронизаны глубоким уважением к своим учителям. Мне вспоминается, что у Людмилы Филипповны всегда был с собой рюкзак, наполненный книгами, в том числе на немецком языке. Она казалась неутомимой и участвовала во всех прогулках и экскурсиях, посещала вместе с магистрами занятия и практикумы.

Вспоминаю Людмилу Филипповну и в Москве во время конференций, которые она организовывала на базе МГППУ. Психологи Санкт-Петербурга и других городов с огромным интересом принимали участие в цикле конференций, посвященных психологическим проблемам развития, которые собирали крупных российских и зарубежных ученых. Людмила Филипповна была душой этих конференций и радушной хозяйкой. Она запомнилась, как очень светлый, внимательный, доброжелательный человек.

Ирина Петровна Краснощеченко,
директор Института психологии Калужского
государственного университета имени
К.Э. Циолковского, доктор психологических
наук, доцент, профессор кафедры социальной
и организационной психологии.

<...> Являясь прижизненно классиком психологии, Людмила Филипповна на удивление была очень человечна, порядочна и отзывчива. Если она что-то обещала, то непременно выполняла. Вспоминаю защиту моей докторской диссертации в Диссертационном совете МГППУ 29 мая 2012 года. Период конца мая — начала июня у профессоров высшей школы традиционно бывает насыщен конференциями, симпозиумами, а также начинающимися ГАК, куда их приглашают в качестве председателей. В те «жаркие» майские дни Людмила Филипповна была в Санкт-Петербурге в командировке в течение недели. И она специально на один день — в день заседания диссертационного совета — прилетела в Москву, чтобы вечером опять вернуться в Северную столицу для продолжения работы. Это было настоящим подвигом — в тот «жаркий» май и с учетом больших нагрузок. <...>

Если бы Людмила Филипповна тогда не прилетела, не было бы кворума и не состоялась бы защита моей диссертации.

Во время подготовки к защите я познакомилась с Людмилой Филипповной Обуховой поближе. Я очень благодарна ей за высокие требования, которые она предъявляла к моей работе и ко мне лично.

Чиркова Тамара Ивановна,
доктор психологических наук, профессор
кафедры социальной и организационной
психологии Нижегородского государственного
педагогического университета имени
К. Минина.

ДИВНО ЩЕДРАЯ ДУША

<...> Слова «дивная щедрость» я написала не случайно. Более емкой смысловой характеристики

общения с Людмилой Филипповной трудно найти. (В.И. Даль писал: «Дивный — это чудесный, изумительный, удивительный, редкостный, прекрасный, превосходный, на чудо людям. Щедрый — милосердный на помощь, на подарки, на милостыни, пособия, чтивый, великодушный...»). Все эти слова характеризуют полной мерой ее отношение к людям, независимо от их возраста и социального положения. <...>

Могу с полной уверенностью сказать, что удивительная щедрость ее души способствовала для многих, кто общался с Людмилой Филипповной, личностному росту, повышению научной компетентности, обогащала преподавательскую работу со студентами. (Написание отзыва на автореферат ее аспирантки Оталора Монте-негро Кристины «Игра, её место и развитие у детей индейских племен Колумбии» дало мне возможность развернуть со студентами дошкольного факультета ГППИ имени М. Горького целую серию научно-исследовательских работ). Людмила Филипповна щедро делилась информацией о научных достижениях в отечественной и зарубежной психологии, доступ к которым для нас в те годы был весьма ограничен. <...>

Все, кто был знаком с Людмилой Филипповной, помнят о ее удивительно заинтересованном отношении к книгам. Она всегда, где бы ни была, непременно стремилась зайти в книжные магазины; привозила массу литературы для своих аспирантов; обязательно покупала книги в подарок друзьям, зная их научные и художественные интересы. В ее домашней библиотеке можно было найти книги с автографами не только психологов, но и представителей других специальностей. Но сама она не любила на подаренных книгах оставлять свои автографы. <...>

Трепетное отношение к книгам у Людмилы Филипповны было, очевидно, результатом ее особой чувствительности к слову. Ее тексты отличает высокая культура речи. Статьи наполнены глубочайшим смыслом. Неслучайно книги Л.Ф. Обуховой «Детская психология: теории, факты, проблемы» и «Возрастная психология» признаются лучшими учебниками по психологии в семинарской и святоотеческой библиотеке Православной церкви.

Александра Владимировна Фокина,
кандидат психологических наук, доцент
кафедры возрастной психологии имени
профессора Л.Ф. Обуховой факультета
психологии образования» МГППУ.

Я познакомилась с Людмилой Филипповной в декабре 1996 года, когда училась на первом курсе факультета психологии МГУ. <...>

Мы любили и уважали ее. А она — нас. Людмила Филипповна делала очень много для того, чтобы студенты не только хорошо учились, но и хорошо себя чувствовали. Наверно, более всех понимали это мы, студенты кафедры возрастной психологии. Людмила Филипповна вела в нашей группе семинары по общей психологии, потом — лекции и семинары по возрастной психологии. На семинарах она предлагала нам сдвинуть столы так, чтобы получился один длинный стол, вокруг которого мы садились. Людмила Филип-

повна приносила рулон обоев, на обратной стороне которого вся группа и Людмила Филипповна вместе с нами по ходу обсуждения выписывали основные понятия, делали опорную схему; получался такой общий ясный наглядный план-конспект. Это было здорово и потому, что помогало систематизировать и понять, и потому, что мы чувствовали свою важность для нее. Она приносила чай и печенье, чтобы мы могли пить чай во время семинара. Людмила Филипповна держалась со всеми студентами заинтересованно, доброжелательно, мило и уважительно. Я не помню ни одного случая, чтобы она отнеслась к какой-то студенческой мысли пренебрежительно. Она говорила: «Молодому ученому свойственно дерзать». Но ее мягкость в общении нисколько не снижала серьезного отношения к содержанию обсуждения. В этом смысле Людмила Филипповна была требовательной, у нее была высокая планка. Думаю, это одна из причин, по которым она была прекрасным преподавателем и профессионалом. Она все время говорила нам, чтобы мы думали, наблюдали, читали. Она учила задавать вопросы, наблюдать, делать выводы, формулировать мысли. Она всегда что-то читала, чем-то интересовалась, чем-то была увлечена. Она была очень живая, очень человеческая.

Елена Васильевна Гурова,
кандидат педагогических наук, профессор
кафедры психологии и педагогики
дистанционного обучения МГППУ, профессор
кафедры общей психологии и истории
психологии МосГУ.

У каждого взрослого человека есть своя история вхождения в профессию. Моя началась в 1992 году, когда после защиты кандидатской диссертации в Институте молодежи (ныне Московский гуманитарный университет) меня оставили на кафедре психологии и педагогики в качестве старшего преподавателя и предложили осваивать курс «Возрастная психология». <...>

Освоение новой области знаний было сложным. Несмотря на то, что по базовому образованию я учитель средней школы, педагогическая деятельность в высшей школе требовала определенных умений работать со студентами, уровень психологических знаний был недостаточным, я осознавала, что очень многое придется изучать самостоятельно. <...>

... мы стали ездить на лекции к Л.Ф. Обуховой в МГУ. Так состоялось мое знакомство с Людмилой Филипповной.

Поражала легкость изложения материала, яркость примеров, способность о сложном говорить просто, вдохновение, уважительное отношение к студентам, простота в общении и т. п. После нескольких прослушанных лекций, в силу своей молодости, некоторой амбициозности, а может быть наивности, я решила, что нет ничего сложного в этом процессе. Решила, что хватит слушать чужие лекции, в конце концов, есть учебники. Попросила заведующего кафедрой дать мне возможность вести не только семинары, но и читать лекции.

И вот здесь я поняла, что стоит за этой простотой изложения материала у Людмилы Филипповны. Сочетание глубоких знаний, педагогического таланта,

заинтересованность делом, которому служишь, определенные личностные качества... Моя самоуверенность была наказана: так красиво, как у Людмилы Филипповны не получалось, уже стала сомневаться, смогу ли остаться в этой профессии. Снова стала ходить к ней на занятия, больше обращать внимания на методические вопросы. Ее курс «Возрастная психология» был мною прослушан в полном объеме. Что-то потом повторяла в своих занятиях, понимая при этом, что надо искать свой путь.

Нина Михайловна Казанская,
кандидат психологических наук, доцент,
детский и семейный психолог, психотерапевт.
Нижний Новгород.

Первый раз мы встретились летом 2000 года в Нижегородском педагогическом университете. Сейчас это представляется символичным. Как будто новый век для меня открылся. Правда, поняла я это не сразу...

Людмила Филипповна рассматривала меня с интересом — а я смущалась. Мне уже рассказали о ее регалиях...

Она была для меня удивительной... Периодически я злилась на нее, потому что не могла вместить ее личность в рамки своего понимания...

Я встретила с Людмилой Филипповной в период моего затянувшегося негативизма и нигилизма по отношению к прошлой профессии филолога и к своим родителям. А также — влюбленности в зарубежную психологию, прежде всего психоанализ.

Вспоминаю, как внимательно она меня слУшала и слЫшала. Я тогда была очень обижена на свою маму, на то, что мне приходится страдать, «разгребая» ее невротическое наследство. И она рассказала мне о своем детстве...

По-моему, это была самая настоящая психотерапия! Встреча двух людей, один из которых больше знает об этой жизни — и готов поделиться.

Как-то, после моей очередной «пламенной речи» про зарубежный психоанализ, Людмила Филипповна (осторожно так) посоветовала почитать НАШУ психологию. Хорошо, что я ее услышала! Л.С. Выготский, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин... Я заново познакомилась с ними.

Естественность, живость, уважительное, внимательное отношение к подвижности и изменчивости субъективного мира конкретного человека — для меня это про Людмилу Филипповну.

Возможно, это и есть тот самый феноменологический подход, который, как мне кажется, исповедовала Людмила Филипповна. И которым заразила меня. Бесповоротно. И окончательно.

Людмила Филипповна — моя «научная мама». К сожалению, я не успела сказать ей многое из того, что хотела... Это она верила в меня, когда я сама уже ни во что не верила. Это она уговаривала меня не уходить из профессии и дописать диссертацию. Это она, раньше меня (!), «увидела» мой психологический кабинет.

Сейчас я вспоминаю эти 17 лет — и счастлива, что они были. Были рядом с ней.

Наталья Алексеевна Шеманова,
ведущий специалист по УМР Института
лингвистики Российского государственного
гуманитарного университета.

В 2000 году я работала в психологическом Центре в качестве социального педагога. Первое образование у меня было техническое, и наш директор рекомендовала мне получить еще педагогическое образование. Так я оказалась студенткой психологического факультета второго высшего образования Московского педагогического государственного университета.

Возрастную психологию у нас вела Людмила Филипповна. Как-то к одному занятию она предложила нам прочитать Э. Эриксона и обсудить его работы. В то время у меня уже появлялись некоторые наблюдения о людях, семейных отношениях в различных возрастах. Особенно меня интересовал средний возраст. Тогда мне было чуть более сорока, и я ощущала влияние этого возраста на себе. На занятии Людмила Филипповна задавала нам различные вопросы о теории Эриксона. И вот она предложила обсудить статью, которая была мне очень близка и волновала меня. Мы встретились с ней взглядами, и я почувствовала, что это мгновение может изменить мою жизнь. Я в одночасье поняла, что должна писать диплом у Людмилы Филипповны. Иначе я потеряю шанс, который мне преподнесла сама жизнь. Сильнейшее чувство всколыхнулось во мне. После занятия я ей объяснила, что хотела бы исследовать кризис в середине жизни, и она согласилась быть моим научным руководителем.

Мы начали с ней общаться. Я стала читать разные книги и диссертации. Людмила Филипповна посоветовала мне купить и почитать недавно вышедшую книгу Дж. Холлиса. Тогда же она предложила со мной сходить в театр на спектакль «Город» Евгения Гришковца.

«Я слышала, что этот спектакль — о кризисе среднего возраста», — сказала мне она, улыбувшись. Ее улыбка всегда была удивительна. За ней стояли и понимание, и доверие, и принятие другого.

<...> Когда я ей показывала результаты исследования, она не спорила, а внимательно выслушивала, иногда улыбаясь и удивляясь полученным результатам. Она любила использовать слово «лучше». Не настаивала на изменениях, а говорила — лучше будет, если вы сделаете это так. Открытия, сделанные при общении с ней, были скорее на уровне интуиций и мудрости, чем на уровне рационального понимания. Эти отрывочные встречи давали мне уверенность в своих силах и желание творить, размышлять, жить. <...>

Думаю, что ее образ будет продолжать звучать в моей жизни как звук камертона.

Вита Багира, бакалавр психологии, выпускница
МГППУ 2016 года, в настоящее время магистрант
программы «Психология развития» факультета
психологии образования МГППУ.

Я знакома с Людмилой Филипповной не так много лет, но она навсегда останется в моей памяти и в моем сердце.

Нам, второкурсникам, Людмила Филипповна читала лекции по возрастной психологии. «Наш курс, — говорила она, — совсем маленький, всего 16 часов». Но нам повезло: Людмила Филипповна на последнем занятии предложила также встречаться каждую неделю и продолжать проводить занятия, и наш учебный курс продлился целое полугодие. Это были лучшие лекции, которые я слушала. С солнечной улыбкой Людмила Филипповна заходила в аудиторию, смотрела теплым взглядом на всех нас и необыкновенно милым голосом начинала лекцию. Она, как никто другой, с любовью говорила о психологии и всегда с большим уважением вспоминала своих учителей. <...>

Мы встречались с Людмилой Филипповной на курсах по изучению английского языка. Заходя в аудиторию, она повторяла одни и те же невероятно милые слова. Удивительным образом Людмила Филипповна пригласила меня в свое исследование. Случайно встретив меня в коридоре, она улыбнулась и только сказала: «Вы мне нужны!», — и повела на кафедру. Этот день поминутно помнится и сейчас. <...>

Раньше всегда поражало то, насколько часто Людмила Филипповна вспоминала Петра Яковлевича, с нежностью говорила о нем, но только сейчас понимаешь, что по-другому и невозможно. И о Людмиле Филипповне хочется рассказывать всем. О ее огромном сердце, о ее солнечных сияющих глазах, о бесконечно доброй и всегда принимающей улыбке, о настоящей человечности. Она учила собственным примером, учила и будет учить.

Спасибо Вам за все, дорогая Людмила Филипповна, мой любимый Учитель! Спасибо, что Вы есть.

**Евгений Обухов (1989 г.р.),
старший внук Людмилы Филипповны Обуховой.
Математик, закончил механико-математический
факультет МГУ. Кандидат филологических
наук, автор книг о творчестве Д. Хармса.**

Про Людмилу Филипповну многие могут рассказать многое и разное. Каким она была ученым, каковы были ее научные интересы, профессиональный путь. Каким она была учителем, преподавателем, наставником, коллегой. Как она помогала, как критиковала. Как радовалась и удивлялась жизни. Как страстно путешествовала. Как работала и как дружила. Но никто не расскажет, какой она была бабушкой.

Даже ее дети могут рассказать только о том, какой она была мамой. А какой бабушкой — только я, мой брат Миша и мои двоюродные братья-сестры Аня и Петя. Я — самый старший из всех и единственный, кто с ней жил. Поэтому я позволю себе быть несколько подробнее, чем обычно.

Свою бабушку, папину маму, я знал всегда. Для меня она, конечно, никакая не Людмила Филипповна Обухова, а бабушка Люся. Именно эта образно-словесная форма — «бабушка Люся» — появилась в моем сознании (в раннем детстве) и сохранится так на всю жизнь.

Свои первые три года я жил вместе с родителями и бабушкой Люсей в коммуналке на Уланском

переулке (где моя бабушка — как могу судить, не последний человек в науке — прожила всю молодость, практически до пенсии). Когда мне было три, мы все вместе переехали в двухкомнатную квартиру в Библирево. Для меня бабушка была неотъемлемой частью внешнего, светлого мира. Добрая, всегда собранная, внимательная, доброжелательная, умная. Помню, как я раз проснулся — светлая комната, высокая кровать, цветущий декабрист на окне и бабушка Люся, которая уже сидит в кресле и тепло на меня смотрит. Приветствует меня и как бы открывает для меня новый день. Рядом с такими родными невозможно не чувствовать себя счастливым.

В пять лет (в середине 90-х) я с родителями переехал в Черёмушки, а бабушка — в квартиру в Монетчиковском переулке, где и прожила до конца жизни. Теперь я уже с ней не жил, бабушка больше не была постоянным участником всего моего существования. Но зато теперь поездки к бабушке были отдельным делом. И это всегда — без исключений — был праздник. С одной стороны, бабушка всегда поощряла интеллектуальные занятия. Говорила, как важно учиться, что-то подсказывала. Говорила о важности искусства, литературы. Но в то же время у нее в гостях можно было очень хорошо отдохнуть. Ничего особенного не делать. Мне это очень нравилось. <...>

Бабушка, сколько ее помню, очень много работала. Вернее, когда я был маленьким, я этого не осознавал (и даже не могу поэтому сказать наверняка — может, она работала и меньше, чем в последние годы). А потом меня такая работоспособность очень удивляла. Я практически не знаю даже молодых людей, которые были бы способны выдержать такой режим. Каждый день, без выходных, с утра до вечера. Но все же с некоторыми перерывами. На поездки, на деревню, которую бабушка очень-очень любила. <...>

Еще летом я был уверен, что еще много лет буду общаться с бабушкой, делиться с ней всем важным. Конечно, странно так говорить, но, наверное, для бабушки так лучше. Она не болела тяжелой болезнью ни дня. Она не дожила до ощутимого упадка сил. Она ни на йоту не сбавила невероятные обороты своей деятельности. Я, разумеется, очень внимательно смотрел прекрасно сделанные серии фотографий на вечере ее памяти. Меня поразила мысль, что бабушка за всю жизнь так на самом деле и не постарела. Она ушла совсем не рано, но при этом молодой. <...>

Я всегда знал, что бабушка очень много для меня значит. Но осмыслять мы все начинаем только сейчас. <...>

Пока я это писал и перечитывал, много раз ловил себя на мысли, что надо этот текст послать бабушке. Пусть прочтет. Она любила, когда я так пишу. И почему-то мне кажется, что бабушка этот текст каким-то образом прочтала.

* * *

Спасибо судьбе за встречу с Вами, дорогая Людмила Филипповна!